

БОРИС ТОКУР

ПО СЛЕДУ
АТСХАЛА

КНИГА 1. ПРОКЛЯТИЕ

Борис Токур

**По следу Атсхала.
Книга 1. Проклятие**

«Автор»

2025

Токур Б.

По следу Атсхала. Книга 1. Проклятие / Б. Токур — «Автор»,
2025

Поиски пропавшего графа приводят столичных ищек в охотничий посёлок, затерянный среди лесов тёмной Атсхалии. Перед сыщиками раскрывается драма полуторавековой давности, где проклятие ведьмы переплетается с древним пророчеством, а местные жители становятся жертвами неизвестного монстра. Но какие события связывают прошлое и настоящее? Какая связь между чудовищем и пропавшим? Кому на этот раз предстоит стать новой жертвой? И кто на самом деле охотник, а кто - цель?

Содержание

***	5
ЧАСТЬ 1. Исчезновение	7
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	28
ЧАСТЬ 2. Легенда Атсхалии. Истоки	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Борис Токур

По следу Атсхала. Книга 1. Проклятие

– Веришь в эту чушь, Хаксли?

Небрежно бросив находку на стол, Вирджилль пьяно расхохотался. Дилан перехватил завёрнутый в сосновую слезу оберег и сунул в карман.

– Сказал же, не мой! Верн обронил.

Старый пьяница что-то промычал в ответ, сделал жадный глоток ядрёного пойла и с громким стуком поставил кружку на стол.

– И чего только не напридумывают, чтобы отпугнуть нечисть, – заявил он, утирая грязной пятернёй рот. – Да только баловство всё это. – Привалившись спиной к бревенчатой стене, он сложил на объёмистом животе руки. – А уж против серых тварей...

За соседним столом скрипнула лавка.

– Я другое слышал, – пробасил здоровенный бородатый детина, обернувшись к Вирджиллю с Хаксли. – Больно много волков развелось в округе. А это знак.

Вирджилль перевёл на него мутный взгляд.

– Чего знак?

– Будто нашествие лесной братии предвещает схождение зверя.

– Зверь вернулся, – долетел сиплый голос из дальнего угла. Там собралась компания заведомо кабака и безостановочно гремели сталкиваемые кружки. – Эт-точно.

Посетители с готовностью подхватили беседу, и вокруг новой темы забурили оживлённые разговоры.

Дилан беспокойно поёрзал на лавке и в упор посмотрел на бородача:

– Откуда ты знаешь?

– Старожилы рассказывают, так всегда было, когда Атсхалию терзал монстр.

– Да то когда ещё было! – влез Вирджилль. – Столько времени прошло.

– погоди, Зак, – остановил его Дилан, не сводя с бородача встревоженного взгляда. – Этого зверя кто-нибудь видел?

Мужик пожал могучими плечами.

– Видеть, может, не видели. Но все только об одном и судачат – беспокойно стало в окрестных лесах. Сколько нападений за последнее время случилось. Вот и думай, к чему бы. Народ поминает былые страхи. Из-за них охотники подались из Атсхалии.

Дилан поменялся в лице. Былые страхи. Не первый день по Хитклиффу ходит тень того самого страха, заставляя жителей с наступлением сумерек хорониться за надёжными засовами и до бледного рассвета не казать носа из дому.

Парень медленно поднялся.

– Уходишь? – на лице старого пьяницы заиграла кривая ухмылка.

Скользнув по Вирджиллю отстранённым взглядом, Дилан стащил шапку с края стола.

– Верн ушёл в лес, – произнёс он шёпотом, от волнения перехватило горло. И, нашарив в кармане амулет приятеля, поспешил к выходу.

Выплывая из-за набухших туч, над горами всходила полная луна. Огромная и пронзительно яркая, окаймлённая тонким голубым ободом. Близилась ночь. Лес наполнился предчувствием беды. Деревья натужно скрипели под порывами ледяного ветра и отбрасывали на землю корявые тени. Лёгкий посвист в вышине перекликался с далёкими разноголосыми завыв-

ваниями. За голыми стволами дубов мелькали неуловимые чёрные вихри. Что-то чуждое и опасное затаилось в кромешной тьме, скрытое ветвями густого кустарника.

– Верн! – Дилан ворвался в охотничий домик и отёр рукавом взмокший лоб. Несмотря на холод, пот катил градом.

Взгляд парня заметался по тёмным стенам. В углу едва различимым пятном маячил давно остывший очаг. Сквозняк прошёлся по избушке и взъерошил пепел в чернеющем жерле топки. Непохоже, чтобы Коллахан сюда приходил.

«Куда же ты направился, приятель?»

Сзади под тяжёлыми шагами зашуршали листья. Тень закрыла дверной проём и, поглотив застывшего на пороге Хаксли, вытянулась вдоль серых холодных стен.

– Верн! – Дилан порывисто обернулся.

И, распахнув глаза, обмер.

Над лесом взвился отчаянный крик. Полный боли и ужаса, он рванулся в небо и смешался с громоподобным раскатистым рёвом.

ЧАСТЬ 1. Исчезновение

Глава 1

О знаменитой на весь край легенде материалист и убеждённый скептик Ройл Престон услышал по пути в Хитклифф, чистый уютный городок на границе Атсхальских гор. Дело, по которому срочно вызвали опытного детектива, являлось крайне важным и безотлагательным. В упомянутом городе пропал молодой граф Вернон Коллахан, государственный деятель, состоящий на службе её Величества.

Трёхдневные поиски силами местных законников ни к чему не привели.

Из материалов дела Престон узнал, что после смерти родителей граф отправился в родовое поместье, чтобы вступить в наследное право. В Хитклифф он прибыл второго ноября. Первые дни, как положено, объезжал владения, приводил в порядок бумаги. А спустя две недели исчез.

Семнадцатого ноября, на следующий день после пропажи графа, в охотничьих угодьях Коллаханов дровосеки набрали на труп жителя Хитклиффа, некоего Дилана Хаксли. В отчёте детального осмотра тела криминалист отметил, что, судя по характеру нанесённых повреждений, погибший мог стать жертвой довольно крупной особи семейства волчьих.

Шестидесятилетняя Мэри Коллахан, забившая тревогу по поводу исчезновения племянника, сообщила, что в коллекции Уота Коллахана, отца Вернона, отсутствует одно из ружей.

Дополнением к делу прилагались мелкие заметки – свидетельства горожан о том, что в окрестностях Хитклиффа бродят сбившиеся в стаи хищники. Волки подбираются к сёлам, пугают зазевавшихся путников и нападают на окраинные дворы. Сообщения шли вскользь и особого внимания у экспертов не вызвали. Что было объяснимо, Атсхалия – естественный ареал обитания серого зверя.

Однако то, на что не обратили внимания местные правоохранители, привлекло внимание Престона. Нашествие диких монстров началось незадолго до приезда в родовое поместье Вернона Коллахана. Но это ладно. Смущал ещё один любопытный факт. Предыдущее нашествие, подобное нынешнему, произошло в Атсхальских лесах чуть более четверти века назад. Сопоставив тот год с годом рождения Коллахана, Престон озадаченно нахмурил лоб.

В очередной раз пробежав глазами материалы дела, он захлопнул папку.

Напротив, нахолившись и уткнув нос в воротник, дремал молодой почтарь. Ройл посмотрел в запylённое окошко салона. Экипаж мерно трясся по пустынной дороге. Солнце катилось за верхушками елей, заставляя деревья отбрасывать на землю длинные косые тени. День неуклонно приближался к вечеру. Только последний оранжевый отблеск занырнул за гору, на тайгу опустилась лёгкая синева.

В салоне стало сумрачно. Спустя четверть часа колёса скрипнули, и карета неожиданно встала. Снаружи донеслось беспокойное ржание лошадей и недовольное бормотание возницы. Почтальон открыл глаза и вцепился в край лавки побледневшими от холода пальцами. Престон стукнул в окошко и поинтересовался причиной остановки.

– Лошади ни в какую не желают двигаться с места, – глухо ответил кучер. – Да вы сами гляньте. – Он с кряхтением спустился с козел и, сердито бормоча под нос, скрылся в припорошенных снегом зарослях.

Престон открыл дверь, спрыгнул с подножки и невольно вздрогнул от вечерней стылости.

В воздухе парили мелкие снежинки. С обеих сторон дороги тянулись горы, укрытые хвойным лесом. А впереди, выползая из-за крайних деревьев, со склона сходил густой серый туман.

Вокруг стояла выжидательная тишина, нарушаемая негромким пофыркиванием и нетерпеливым притопыванием копыт.

В эту минуту слабый ветер принёс протяжный тоскливый вой. Престон поднял глаза на горные вершины и плотнее стянул на груди сюртук.

– Говорят, Атсхалия переживает небывалое нашествие волков, – заглянул он в салон. – Откуда они пришли?

– С северных склонов, мистер, – подхватился парнишка. – Да, видно, вы впервые в наших краях. Это по ту сторону гор волков отродясь не бывало, потому и разговоры. Но стоит пересечь границу, попадаешь в проклятые Нарингой земли.

Потирая озябшие руки, Престон опасливо оглянулся на тёмный лес.

– Старожилы рассказывают, будто полтора века назад, – взялся разъяснять паренёк, – старая ведьма наслала проклятие на Грейстоун, что находится в самом сердце Атсхалии. Правда это или нет, теперь уж никто не знает. Да только остались ещё те, кто свято верит в эту давнюю историю.

Ройл с прищуром посмотрел на простодушное веснушчатое лицо. Ведьмы, проклятия?..

– Жители Грейстоуна сожгли в собственном доме знахарку, – разговорился словоохотливый малец. – Якобы та водилась с нечистой. И вроде перед самой смертью Наринга призвала дух зверя, что в назначенный час будет спускаться с Атсхальских гор на свою кровавую охоту. Так оно всё и вышло.

– Как так? – С лица Престона не сходило недоверчивое выражение. – Неужто свидетели нашлись?

Парнишка смешался.

– Люди зазя языками трепать не станут, – сказал он, отодвигаясь в угол скамьи. – Всё же много загадочных смертей здесь случилось.

– Ну, братец, нагнал ты страху! – вмешался в разговор вернувшийся кучер. – Всё это сказки тёмных крестьян. Вы вот что лучше послушайте. – Сдвинув рукояткой скрученного кнута шапку на затылок, мужик посмотрел на горы. – Оно, знаете, местные в тайге и раньше пропадали. Странное тут, конечно, есть. – Он в задумчивости огладил обветренной пятернёй чёрную с проседью бороду. – Исчезали опытные охотники. Те, что о повадках зверя уже с ранних лет сведущи. Потому легенда о звере и родилась. Да только поговаривают, что придумали её те, кому выгодно прикрывать собственные преступления. Тут иной раз земельные споры до смертоубийства доходят. А что до волков, так это чистая правда. Эти леса – их территория. Тут малец прав. Но и слухи не пустяшные. Последнее время серых бестий и впрямь развелось – тьма тьмущая! Просто проклятье какое-то. А потому, не лучше ли нам заночевать в придорожной гостинице, чем ждать, пока туман разойдётся? Стемнеет скоро, хищники выйдут в поисках добычи. На зиму-то они сбиваются в стаи и особо лютуют.

Престон глянул на почтальона. Парнишка вжался в угол лавки и напряжённо поблёскивал глазами из полутьмы. В наступившей тишине послышался тонкий посвист ветра. Он с шелестом прошёлся по ельнику. С хвойных лап сыпался сухой снежный налёт, закрыв неясную черноту в глубине леса.

За мыслью о кровожадных хищниках, наблюдающих из кустов за припоздавшими путниками, у Ройла появилось желание скорее добраться до безопасного места.

– Как далеко ехать до ближайшей? – спросил он, прочистив горло.

– Милых в семи остался поворот на Малоун, – сообщил кучер. – Нужно возвращаться, вперёд не проедем.

Серое облако тумана, клубясь и раздаваясь вширь, полностью перекрыло путь. Отчего лошади всё больше волновались, беспокойно переступая на месте.

Ройл подтянул перчатки.

– До темноты успеем?

– Успеем, если отправимся немедленно. Чую, надвигается буря.

За время остановки небо из предвечернего синего стало свинцовым. Лес взволнованно зашумел.

– Едем, – кивнул Ройл и запрыгнул на подножку кареты.

Экипаж спешно повернул обратно и покинул глухое место. Спустя недолгое время в салон заползла чернота, оставив слабо различимые очертания полок и скачущие пятна окон. Едва миновали указанный поворот, Престон снова стукнул в окошко:

– Долго нам ещё ехать?

– Почти на месте, – ответил возница и подстегнул лошадей.

Снаружи принесло нагоняющее тревогу ржание. Животные явно что-то почуяли. Хриплый окрик сменил хлесткий удар кнута, и лошади понесли шибче. От быстрой езды по неровной дороге карету начало бросать из стороны в сторону. Кучер грубо выругался, и Престон понял: дело – дрянь. В подтверждение издали прилетел заунывный вой. Ройл вскинул глаза на почтальона и замер. Тот сидел, пристально наблюдая за ним из темноты. От спокойствия попутчика в груди разлился неприятный холод.

Многоголосое лаянье, переходящее в единодушный ужасающий вой, между тем приближалось. Престон глянул в окно и сдавил челюсти. За стволами деревьев стремительными скачками передвигались тени. За припозднившимся экипажем гналась крупная стая. Чертыхаясь, кучер остервенело хлестал лошадей. Те, обезумев от страха, летели вперед, спеша оторваться от смертельной угрозы.

За дверью раздался короткий лай, сменяясь хрипением глоток. В сумеречной мгле за окошком мелькнули размытые серые пятна.

Подтащив саквояж, Престон рванул замки и нашарил в боковом отделении револьвер. Ладонь привычно обхватила рукоятку. Но что он мог, один со своим оружием, против целой стаи вышедших на охоту монстров. Под громкий стук собственного сердца Ройл крепче сжал пальцы. На лбу выступил холодный пот. Время замедлилось, отправляясь в прошлое капля за каплей. Мысли сбились в комок.

И в этот момент над горами прокатился низкий протяжный рокот. Зов, леденящий душу и ужасающий своей непохожестью ни на что сущее.

Оцепеневший сыщик не сразу обратил внимание, что больше не слышно победоносного клича преследователей. Волчья стая внезапно отстала и растворилась в сгустившейся тьме.

Экипаж подпрыгнул на ухабе. От резкого толчка Ройл внезапно очнулся. С полки упал саквояж, вывалив содержимое на пол. Сообразив, что всего лишь задремал от усталости и долгой дороги, Престон тряхнул головой, отгоняя блуждающие перед внутренним взором видения. После чего принялся подбирать вещи и запихивать обратно. Закончив, он сел на лавку и бросил взгляд в окошко. За чернеющим лесом уже мерцали редкие огни Малоуна.

Край глаза ухватил движение сверху. Ройл перевёл глаза на склон горы... и вздрогнул. Со скального выступа длинной тенью спрыгнул чудовищный монстр и, полоснув по лицу Престона огненным взглядом, скрылся в зарослях.

Потрясённый сыщик долго всматривался в линию удаляющегося склона, пока та не растворилась во тьме. Ничего.

«Показалось?»

В конце концов, призвав логику и здравый смысл, Престон списал увиденное на разыгравшееся воображение.

Добравшись до таёжного селения, экипаж остановился у небольшой таверны. Непогода к тому времени совсем разгулялась. Порывистый ветер гудел в вышине и гонял над землёй сухую колючую крошку. Вокруг размашисто качали лапами ели и скрипели столетние дубы.

Пожинав тем, что нашли в своих скромных запасах, путники разбрелись по комнатам. Часа три Престон маялся на жёсткой неудобной кровати, прислушиваясь к суровой мелодии ветра за окном. В душе ворочалось мрачное предчувствие, сдобренное рассказами спутников. А в голове то и дело раздавался властный зов из видения, враз заставивший отступить целую стаю ночных охотников.

Престон и помыслить не мог, что легенда, которую он услышал в дороге через сумрачный лес Атсхалии, напомнит о себе очень скоро. Что для расследования таинственного исчезновения графа Коллахана ему придётся заняться её подробным изучением и вплотную подойти к разгадке тяжёлой старинной драмы.

В ту ночь его сны были тревожными. За стенами таверны разыгралась свирепая буря. Несмолкаемый рёв стихии мешался с воем. То одиноким, тоскливым, то диким, нагоняющим страх. Нырять в белую метель, вокруг вольно носились серые вихри. Взметая в безумной гонке снежную пыль, стремительные силуэты сменялись волчьими мордами с жутким оскалом. А из сгустившейся тьмы неотступно преследовал взгляд, яростно полыхающий огнём звериной злобы.

Глава 2

К утру стихия улеглась. За окном золотились на солнце голые деревья, с которых ураганным ветром сорвало остатки листвы.

Наспех позавтракав, путники отправились дальше, чтобы успеть засветло добраться до Хитклиффа. Уже во второй половине дня тайгу сменило редколесье и между рыжими холмами проявились очертания высоких городских стен.

Со звонким цокотом экипаж прокатился по мощённым улочкам, свернул в проезд и остановился у широкого крыльца с вывеской «Гостиница». Престон выбрался из кареты и с наслаждением потянулся, разминая затекшую спину.

– Ройл! – Сбежав со ступеней, к нему спешил помощник, долговязый нескладный парень в коротком пальто, с взъерошенными волосами и голубыми глазами, готовыми объять весь мир. – Ну, наконец-то.

– Привет, Такер! – обернулся Престон и подхватил с подножки саквояж. – Давно здесь?

– Со вчерашнего дня. Думал, ты будешь к вечеру.

Они зашагали к гостинице.

– Нас задержала буря, пришлось в Малоуне сделать остановку на ночь. – Взойдя на крыльцо, Ройл распахнул дверь и хлопнул Такера по плечу, пропуская вперёд. – Что-нибудь уже выяснил?

– Вечером посетил полицейский участок, – деловито сообщил тот. – Сегодня с Джорджем нанесём визит старой графине.

Престон вопросительно шевельнул бровью:

– С Джорджем?

– Констеблем Хитклиффа. Он заедет за нами с минуты на минуту.

Они остановились посреди безлюдного холла. Дверь за гостевой стойкой открылась, и из соседнего помещения вышел тщедушного телосложения седой господин в белоснежной сорочке, тёмных шерстяных брюках и чёрной бархатной жилетке.

– Доброго дня, мистер Кэйси, – приветствовал его Такер. – Я вчера снял комнату на двоих.

Хозяин гостиницы обратил на Престона внимательный взгляд.

– Эдвин Кэйси, – произнёс он учтиво. – К вашим услугам.

Ройл представился, на что Кэйси заявил, что мистер Такер представил его ещё вчера, и добавил:

– Располагайтесь, детектив. Если возникнет в чём-либо надобность, обращайтесь.

– Спасибо, мистер Кэйси. Удачного дня.

– Удачного дня, джентльмены.

Номер на втором этаже, снятый помощником, оказался небольшой и по-спартански обставленной комнатой – стол, три стула, две узкие кровати и старинный комод, над которым висело большое круглое зеркало в бронзовой оправе.

«Само то», – оценил Ройл и, расстёгивая на ходу сюртук, направился к окну. Внизу проезжали экипажи, носились мальчишки. Кутаясь в шерстяные шали, с корзинами в руках спешили по своим делам дородные хозяйки. В поисках оброненных крох у обочин скакали воробы. На черепичной крыше дома напротив нежился в лучах скупого солнца тощий кот. Самая обычная дневная суэта.

Вдали, выступая над городской стеной, поднимались Атсхальские горы.

Ройл бросил сюртук на спинку стула, извлёк из саквояжа папку с документами и устроился за столом.

– Ты полностью ознакомился с материалами дела? – обратился он к Такеру. – Ничего странным не показалось?

– Ты о найденном в лесу труп?

Лицо парня расплылось в широченной улыбке. К своеобразной манере помощника шутить Престон давно привык. Потерев подбородок, он сосредоточенно сдвинул брови:

– Кажется, нам предстоит скверное дело.

Такер не глядя нащупал стул и уселся напротив Престопа.

– Я готов тебя внимательно выслушать.

Смахнув со стола несуществующую пыль, детектив переплёл на груди руки.

– Граф и погибший могли быть как-то связаны. Трагедия произошла на землях Коллаханов, в их охотничьих угодьях. Это довольно далеко от Хитклиффа. Я допускаю, что Вернон был там.

– И видел, что произошло?

– Пока никаких выводов. Кто точно знает, что там произошло, так это Хаксли. Но он уже ничего не расскажет. – С прищуром глянув мимо напарника, Престон оттолкнулся от спинки стула и подался вперёд. – Ты уже слышал, чем славятся Атсхальские горы?

Помощник неуверенно пожал плечами:

– В здешних лесах полно волков.

– И заметь, их популяция только растёт.

– И что с того, Ро? Вероятно, на беднягу напала стая. Но мы-то здесь не по душу рядового местного жителя. Или ты думаешь, Коллахана постигла та же участь, и сейчас бедняга лежит где-нибудь на дне оврага, припорошенный снегом?

Престон раскрыл папку и взялся перебирать бумаги. Отложив несколько листов, нашёл отчёт криминалиста и подвинул Такеру.

– На, почитай о детальном осмотре тела. Во-первых, это была не стая.

Пока Такер изучал документ, его лицо всё больше вытягивалось. Дочитав до конца, помощник поднял на Престопа полный сомнения взгляд:

– Ну а во-вторых?

– А во-вторых, по дороге в Хитклифф я узнал от местных жителей одну старинную легенду.

– Р-о-о-й-л... н-е-е-т... – с иронией протянул Такер. – Ты и сказки?!

– Погоди, погоди, – быстро заговорил Престон, выпрямляясь на скрипучем стуле, – я вовсе не о сказках, но ты сперва послушай...

Неожиданный стук в дверь отвлек их от разговора. На пороге возник человек в форме блюстителя закона.

– Джордж Карлейл, констебль Хитклиффа, – отрекомендовался вошедший.

После взаимного приветствия он предложил проехать в поместье Коллаханов, заявив, что графиню о визите уже предупредили.

– Как движется расследование, Джордж? – поинтересовался Ройл, влезая в сюртук.

– По дороге я сообщу вам о ходе дела.

Фамильное поместье Коллаханов особняком стояло у кромки леса, над которым возвышались клыкастые, по-суровому красивые горы. Компания поднялась по парадной лестнице, и Карлейл позвонил в дверной колокольчик. На пороге возник коренастый пожилой мужчина. Управляющий, которого констебль назвал Квентином, провёл прибывших в богато обставленную гостиную, увешанную старинными полотнами с летними пейзажами и сценами охоты.

В глубине комнаты, у зажжённого камина сидела графиня Коллахан. На прикрытых клетчатом пледом коленях лежала мелкая лохматая собачонка. Нервно тявкнув, она подозрительно уставилась на гостей круглыми карими глазами.

– Проходите, господа, – произнесла графиня глуховатым старческим голосом и натянула на плечи коричневый палантин.

Выразив почтение хозяйке, гости устроились в низеньких мягких креслицах.

– Итак, Мэри, – Престон извлёк из кармана карандаш, раскрыл на коленях блокнот и приготовился записывать, – Вернон приехал в поместье второго ноября, чтобы вступить в права наследования.

– Всё так, – кивнула графиня.

– Последний раз вы его видели?..

– Утром шестнадцатого числа.

– Он говорил с вами?

– Нет. – Графиня провела рукой по дряблой щеке и тяжело вздохнула. – В последние дни мой племянник очень сильно изменился.

Ройл поднял вопросительный взгляд:

– В чём это выразалось?

Мэри посмотрела в окно, за которым покачивались голые ветви садового кустарника.

– Вернон будто ушёл в себя, – начала она рассказывать. – Приходил, закрывался в своей комнате, а ночи проводил в библиотеке отца. Мне показалось, он стал избегать моего общества. Спрошу что-нибудь, а он вроде и не здесь. И отвечать стал всё больше односложно.

Она замолчала. Набросив последнюю строчку, карандаш в руке Престона замер.

– Продолжайте, – попросил Ройл, не отрывая глаз от записей.

– Я чувствовала, Вернона что-то гложет. Он стал каким-то встревоженным, напряжённым. Стал часто оглядываться.

– Он чего-то боялся?

– Не могу сказать. Вернон не посвящал меня в свои проблемы.

Престон в задумчивости постучал пальцем по подлокотнику.

– Вы не думали, куда мог направиться ваш племянник?

– Сначала мы решили, что на охоту. В тот же день, вечером, к Верну пришёл Дилан Хаксли.

– Один момент! – остановил её Престон. – Как давно знакомы Вернон и Хаксли?

– Друзья детства.

Мотнув головой, Престон снова уткнулся в блокнот.

– Продолжайте.

– Когда пожаловал Хаксли, спустился Квентин и доложил, что в коллекции Уота не хватает ружья. Хаксли очень удивился. «Неужели, Вернон ушёл в лес один?» – сказал он. Затем извинился и тут же откланялся.

– И часто Вернон выезжал на охоту?

– Никогда не выезжал. В отличие от своего отца мой племянник не был любителем этого дела. Это Хаксли как-то сумел его уговорить.

Престон озадаченно хмыкнул.

– Ушёл в лес один... А Вернону хорошо известны окрестные леса?

– Не то чтобы... – Мэри замялась. – Уот не горел желанием приобщать сына к своему увлечению.

Ройл обвёл гостиную недоумевающим взглядом.

– Отчего так? Судя по атрибутам и трофеям, что мы здесь наблюдаем, вывод напрашивается один – ваш брат был заядлым охотником. В чём причина нежелания Уота Коллахана приобщать сына к своему увлечению?

Графиня чуть поёрзала в кресле и опустила руку на спину потревоженной собачонки.

– Тут я вам не отвечу, господа. Я не знаю.

– Да кабы знать, что у покойного графа на уме было, – неожиданно влез Квентин. – Но Уот действительно держал наследника на расстоянии от охотничьего занятия.

В гостиной ненадолго воцарилась тишина. Её нарушил Такер:

– А кроме Хаксли кто-нибудь ещё приходил с визитом к молодому графу?

– У Вернона было не так много времени. Его ждала служба. Он спешил и в основном занимался наследными делами.

– И как продвигались дела с получением наследства? – тут же подхватил Престон. Память услужливо подсунула обрывок разговора с возницей о смертоубийственных земельных спорах. – Без затруднений?

– Да какие затруднения? – удивилась графиня.

Ройл всмотрелся в лицо старой леди.

– Мэри, вопрос на самом деле серьёзный. Попытайтесь припомнить, возможно, у вашего брата имели место разногласия с кем-то из местных жителей.

– Ничего такого не припомню! – заявила та слишком категорично.

От Престона не укрылась лёгкая нервозность старухи.

– Земельные споры? – наседал он.

– Коллаханы всегда жили по закону! – В голосе графини прозвучали нотки негодования. – Единственная неприятная история была связана с Заком Вирджиллем. Уот как-то сцепился с этим старым оборотнем.

– Видно не жалуется вы этого господина, – влез Такер, пряча улыбку.

– С чего бы! – возмутилась Мэри, усаживаясь удобнее. Собачонка на её коленях чихнула. Положив руку на лохматую спинку, старуха презрительно фыркнула: – Сын блудницы! Прощельга и пьяница.

– Почему вы назвали его оборотнем? – В голубых глазах Такера искрилось веселье.

– А кто он?! – Графиня воткнула в него колкий взгляд. – Слову Вирджилля вообще верить нельзя. Старый мошенник в своё время подложил такую свинью Уоту! До суда дошло. Сам же извернулся, а моему брату пришлось доказывать свою непричастность.

– И что там было за дело? – спросил Ройл.

– Так, – отмахнулась графиня, – ничего серьёзного. Как-то Зак заявился с намерением опротестовать присуждённые Коллаханам земли. Скандал тогда был ещё. Помнишь, Квентин?

– У-у... вспомнили, – отозвался управляющий.

– О каких землях вы говорите? – ухватился Престон за неожиданную догадку.

– Да о тех самых, – отрезала Мэри. – Где нашли Хаксли.

– И чем дело закончилось?

– Спор быстро разрешили. Иначе и быть не могло.

Графиня опустила затылок на спинку кресла и устало прикрыла глаза, всем своим видом выражая, что, беседа её утомила. Уловив перемену в настроении старой женщины, Престон захлопнул блокнот и встал.

– Благодарю за беседу, Мэри. С вашего позволения, нам бы хотелось осмотреть библиотеку старого графа. Насколько я понял, последние ночи перед исчезновением Вернон провёл за книгами отца?

– Конечно, господа, – глухо отозвалась хозяйка, – Квентин вас проводит.

Оставив графиню, компания поднялась на второй этаж. С фамильных портретов, развешенных на стенах полутёмного коридора, строгими взглядами взирали давно ушедшие и ныне живущие Коллаханы. Среди галереи полотен Ройл высмотрел портрет самого Вернона. Мимолётно оглядев изображение, он двинулся за управляющим.

Квентин отпер дверь и пропустил гостей в кабинет. Они оказались в окружении шкафов и полок, сплошь заставленных книгами и мраморными статуэтками. Косой луч солнца, в кото-

ром золотилась пыль, падал от окна на рабочий стол. На зелёном сукне расположились письменные принадлежности и стопка старинных фолиантов.

Престон открыл верхний том. Перевернул пару страниц, пробежал глазами по строкам и нахмурился.

– Что там, Ро? – Заметив его угрюмый профиль, Такер глянул на раскрытый текст.

Престон обернулся к управляющему.

– Этой литературой интересовался Вернон Коллахан?

– Мы ничего здесь не трогали. Всё осталось так, как было при хозяине.

Такер пошелестел пожелтевшими страницами:

– Эти книги посвящены древним магическим обрядам. Чем занимался старый граф?

– Уот увлекался охотой, коллекционированием оружия и чтением. – Квентин повёл глазами по книжным полкам и пожал плечами. – А что там, не наше дело.

– Коллаханы вроде давно перебрались в столицу? – поинтересовался Престон, отходя от стола.

– Да уже лет пятнадцать, – ответил Карлейл. Поскрипывая сапогами, он приблизился к столу. – Как только Уот отошёл от дел, он служил в местном казначействе. После их отъезда в поместье осталась только Мэри.

– Как они попали в Хитклифф?

– Первый из осевших здесь Коллаханов был прислан из столицы штатгальтером.

– Наместник, значит.

Отвлечённо рассматривая корешки многотомников, Престон прошёлся вдоль книжных рядов. Провёл пальцем по пыльной полке и повернулся к окну.

– Древние обряды... Хаксли... и спорные уголья, – пробормотал он задумчиво, вытирая руку о перчатку.

Такер оторвался от книг:

– Джордж, а что там за история с Вирджиллем?

– У Вирджилля не было никаких шансов, – ответил констебль. – Земли у нас всегда распределялись честно. Ту историю только забыть.

– А я бы не упустил случая навестить этого человека. Согласен, Ро? – Такер упёр взгляд в спину Престона. Тот стоял перед окном, изучая мрачную красоту гор.

– И как можно скорее, – развернулся он круто. – Мэри вряд ли захочет ещё раз услышать это имя.

– Не стоит её за это осуждать, – вставил Карлейл.

– Когда мы можем проехать к Вирджиллю, Джордж?

– Да хоть сейчас. Правда, Зак живёт на другой стороне Хитклиффа. Но до захода солнца мы успеем.

– Замечательно. На сегодня предлагаю здесь закончить. – Не обратив внимания на последние слова констебля, Престон решительно направился к двери. – Едем.

Глава 3

– А ну пшшёл, зараза!

За остервенелым выкриком последовали глухой удар и визгливый лай. За высокой деревянной оградой загрохотала какая-то утварь.

– Зак! – забарабанил в ворота Карлейл. С той стороны мгновенно воцарилась тишина. – Открывай, Зак! – настойчиво повторил констебль.

За его спиной терпеливо переминались с ноги на ногу Престон с Такером.

Ржавые петли заскрипели, и воротина чуть отъехала в сторону. В щель высунулся багровый нос и пара настороженных мутных глаза.

– А это вы, констебль, – засипел голос их обладателя. Вирджилль открыл ворота и услужливо пропустил гостей во двор. – Зачем пожаловали?

– Разговор к тебе имеется, – отчеканил Карлейл, проходя мимо обрюзгшего мужика.

Детективы оглядели захламлённую территорию перед запущенным, но всё ещё добротным крепким домом. Из-под лавки у забора злобно скалился рыжий дрожащий пёс.

– И об чём разговор? – спросил хозяин.

– Расскажи-ка нашим столичным гостям, как ты в своё время умудрился обстряпать дело против Уота Коллахана.

– Против кого?! – выпучил тот глаза. – Коллахана?! Не поздновато спохватились, констебль?

Он схватился за жирный живот и затрясся от смеха. Между чёрными пеньками зубов брызнула слюна. Визитёры молча ждали. Отсмеявшись, Вирджилль утёр лоб рукавом дохи, настолько же чистым, как его стоптанные сапоги, и со свистом выдохнул.

– Ну не во дворе же встречать столичных гостей, – заявил он важно и пошатываясь направился к щербатым ступеням. – Прошу в дом.

Внутри дома царило полное запустение. Высокие потолки соперничали со стенами по серости. С карнизов неряшливо свисали шторы, собравшие махровый слой пыли. Свет с улицы выдавал на оконных стёклах застарелые разводы.

Зак пригласил компанию за стол, потянулся к графину и плеснул в стакан воды. Престон подозрительно покосился на запятнанные сиденья стульев.

– Это необязательно, – сказал он, стаскивая перчатки.

– Дело ваше, – отмахнулся Вирджилль и разом опрокинул стакан в безмерную глотку.

Глаза гостей дружно хлопнули. Довольно крякнув, Зак положил локоть на спинку стула и закинул ногу на ногу. Просияв взглядом, он с апломбом произнёс:

– Итак, что привело жителей столицы в моё скромное жилище? Ах да, Коллахан. – Он засунул палец в ухо и старательно покрутил. Затем присмотрелся к результату, потёр между подушечками пальцев и щелчком отправил восвояси. – Так, а что рассказывать? Ну было дело. Кэм сам обещал мне те земли.

– Какой Кэм! – рявкнул Карлейл. – Очнись, Зак. Вспомни историю, в которую из-за тебя попал Уот!.. Коллахан!

Вирджилль вскинул на констебля отупелый взгляд.

– Уот? – нахмурился он и принялся потирать подбородок. – Уот... Уот. Ну так я и говорю. Уот сам обещал мне те земли. Мы даже документ составили.

– Ту поддельную бумагу, которую ты подсунул судьям?

– Да за кого вы меня принимаете? – возмутился Вирджилль, выкатывая грудь колесом. – Чего это поддельную? Всё честь по чести было. Владенья мои. Суд признал права на них за мной. Это потом я их Марвину перепродал, чтобы наследнички не претендовали.

– Кто?! – начал терять терпение Карлейл. – Какие ещё наследнички?

– Да мамаша моя, – скрипнул зубами пьяница. – Она в своё время... да ты знаешь, – отмахнулся он.

– Зак, – ласково произнёс констебль, – мы говорим о землях к востоку от Хитклиффа.

Вирджилль уставился в одну точку. Видно, мыслительный процесс стоил ему невероятных усилий.

– Это у Синей, что ли? – сообразил он наконец.

– У Синей, у Синей. Смотрю из тебя ещё не всю память выдуло.

– Так там Марвин сейчас живёт.

Надув щёки, Престон выдохнул в уныло-серый потолок и со скепсисом посмотрел на хозяина.

– Да нет, он не придуривается, – пояснил Карлейл. – Я предупреждал, это бесполезно. Ничего мы от него не добьёмся. Старый алкаш уже путает события.

– Кто это путает?! – окрысился Вирджилль. – Всё я помню. И Коллахана, и мальчишку его.

– Вы видели Вернона Коллахана? – Престон шагнул к столу. Такер последовал за ним.

– Я – нет. Хаксли его видел.

Детективы переглянулись и, не сговариваясь, одновременно опустились на стулья.

– Вы разговаривали с Диланом Хаксли?

Шмыгнув носом, Вирджилль потянулся за графином.

– Разговаривал.

– Когда это было?

– В вечер на полнолуние.

– Шестнадцатого, – подтвердил Карлейл, отбирая у Зака графин и возвращая на стол. – Точно. Откуда помнишь?

– Так у меня пёс обычно на луну воеет. Всё пристрелить собираюсь, будь он неладен. А в тот день блохастый пропал. Я его обыскался. Так он, зараза, через продух в подполье забился. Только на следующий день насилу выгнал. Он, падла, ещё...

– Где и о чём вы говорили с Хаксли? – перебил констебль.

– Я его в кабаке на Джефферсона встретил. Поздоровался да предложил опрокинуть по стаканчику, но он отказался. Ему, видишь ли, с утра в соседний город ехать.

– Послушайте, Зак, – обратился к Вирджиллю Престон. – Дилан Хаксли упоминал Вернона Коллахана?

– Ну так я к чему веду. На столе рядом с Диланом лежала интересная такая вещица. Кусок янтаря, а внутри косою срез ветки с чудными такими письменами. Завитушки там, бороздки какие-то. Так эта вещица, оберег значит, принадлежала Коллахану. Он её где-то обронил, а Дилан подобрал.

Престон обернулся к Карлейлу:

– Джордж, рядом с телом находили нечто подобное?

– Мм... ничего, что подходит под описание.

Ройл недолго помолчал, глядя в стену, и вернулся к расспросу Вирджилля:

– И что было дальше?

– Ну я посмеялся. Ерунда же полная. Так мужик за соседним столом возьми да ляпни, мол, зверь вернулся. А другие тут же подхватили и давай языками чесать. Смотрю, Дилан побледнел и уходит засобиравшись. Сказал, нужно срочно Верна найти. Ну и ушёл.

Не дожидаясь новых вопросов, Зак резво подался вперёд и схватил со стола графин. Наполнил стакан, жадно выдул его в три глотка и обвалился на спинку стула. По неопрятной щетине скатилась прозрачная капля. Задержавшись на кончике подбородка, она сверкнула огненной искрой. Престон перевёл взгляд на окно, за которым догорал закат.

В комнате стало сумрачно.

Снаружи гулял холодный ветер. Покинув двор Вирджилля, все трое вдохнули полной грудью и направились к экипажу.

– Вирджиль – это тупик, – заключил Такер.

Престон сунул руки под мышки и, подковырнув носком сапога камешек, пнул его в канаву.

– Джордж, тело Хаксли ещё не отдали родственникам на погребение?

– У парня нет родственников в Хитклиффе. Хорошо, что на него набрели дровосеки. А так, боюсь, беднягу не хватились бы до самой весны. Желаете осмотреть? Подходите утром к участку, я провожу вас в криминалистическую лабораторию.

Во время поездки Ройл сосредоточенно смотрел в окно. Последний луч заходящего солнца пробежался по земле и скользнул за горы. По улочкам Хитклиффа поползла синяя тьма. Они быстро пустели. Горожане спешили по домам, уводили детей, загоняли в сараи скотину. И наглухо закрывали за собой окна и двери.

– С наступлением сумерек жителям Хитклиффа становится беспокойно, – заметил Престон, не отрывая взгляда от проплывающей снаружи картины. – Что их так сильно пугает? Нашествие волков?

– Что есть, то есть, – подтвердил Карлейл, закидывая ногу на ногу. – Значит, вы уже слышаны о том, что их немерено расплодилось вокруг Хитклиффа?

Ройл отодвинулся от окна и в упор посмотрел на констебля.

– Я слышан не только о волках, Джордж. Какая интересная история о звере. Откуда она пошла?

Такер переводил непонимающий взгляд с констебля на Престона.

– Да будет вам обращать внимание на пьяные бредни, – с пренебрежением произнёс Карлейл. – Зак уже давно пропил собственные мозги. Ну, ходят временами среди жителей всякие слухи. Так это всего лишь сказки, местные глупые сказки.

Ройл хмыкнул.

– Согласен, вокруг нас существует тьма суеверий. Но, как известно, любой слух рождается не на пустом месте. Сказки, мифы, легенды... – все они имеют под собой вполне реальную историю.

Он снова посмотрел в окошко. Пустынную улицу быстро заполняли потёмки.

– В этой истории много непонятого, Джордж. А это наводит на серьёзные размышления. И в первую очередь, откуда пошли все эти разговоры о духе зверя, что будет спускаться с Атсхальских гор на охоту.

Констебль ухмыльнулся и обхватил колено сцепленными в замок пальцами. Престон решил сменить тему.

– Переданный в нашу контору отчёт криминалиста вызывает вопросы. Почему ваш эксперт отказался делать заключения?

Блеснув глазами из полутьмы, Карлейл бесстрастно заверил:

– Завтра вы сами расспросите его обо всём, что вас интересует.

Экипаж остановился у тускло освещённого крыльца гостиницы. Такер первым выбрался из кареты и поёжился от проникающего холода:

– Как быстро стемнело.

– Поздняя осень, – заметил Карлейл. – Пора долгих вечеров.

– Значит, утром, Джордж, – напомнил Престон, – как и договаривались.

– Я буду на месте, – кивнул констебль и стукнул в окошко, давая вознице знак трогаться.

Экипаж покинул гостиничный двор, вывернул на улицу и вскоре звонкий цокот стих вдали. Перед входом Престон придержал Такера за локоть:

– Прислушайся.

Тот с непониманием закрутил головой.

– Я ничего не слышу.

– Вот именно, дружище, – озадаченно произнёс Ройл. – Ничего.

Дневной гул смолк. Самый обычный дневной гул, свитый из птичьих перекличек и лая дворовых псов, детских голосков и беззаботного смеха, брани торговков и грубых окриков, скрипа колёс да звона посуды.

Но настораживало не это. Пока сыщики стояли на крыльце, нигде ни разу не взвыла собака, не забеспокоилась скотина в сарае, на заплакал младенец. Притаился даже ветер, боясь нарушить безмолвную тишину своим неосторожным шёпотом.

Хитклифф будто вымер.

Из головы Престона никак не выходила картина спешно покидающих темнеющие улицы горожан. Такер разделял его озабоченность. Спустя два часа после возвращения в гостиницу они спустились в холл. В сумрачных коридорах стояла тишина. Немногочисленные постояльцы закрылись в своих номерах, откуда не доносилось ни звука, отчего создавалось впечатление, что двухэтажное здание попросту пустует.

– Джентльмены, – у столика перед ярко пылающим камином сидел Эдвин, – не желаете по бокалу нашего местного Атсхальского?

– Прекрасная мысль, мистер Кэйси.

Престон с Такером расположились в соседних креслах. За чугунной резной решёткой весело танцевал огонь, отбрасывая тёплые блики на лица троицы.

– Эдвин, – Ройл сделал глоток рубинового напитка, – вы были знакомы с пропавшим Коллаханом?

– Я был знаком с его отцом, – качнул тот головой. – В прошлые времена мы со стариной Уотом не раз выбирались на охоту... Да, печально было узнать о смерти друга. – В голосе хозяина гостиницы прозвучало сожаление. Тяжко вздохнув, он замолчал. Потом спохватился. – А Вернона помню ещё мальчишкой. О том, что он вернулся в Хитклифф, я даже не знал. Говорят, Коллахан всё время был занят делами в поместье, и в городе его мало кто видел.

Кэйси открыл перед собеседниками инкрустированную серебром коробку. Престон извлёк сигару, судя по аромату, из дорогого сорта табачного листа, обрезал кончик и чиркнул спичкой.

– Сегодня мы наблюдали весьма странное поведение местных жителей, – выпустил он в потолок сизое кольцо дыма. – Едва солнце село за горы, горожане стали проявлять изрядное беспокойство. Чем это вызвано, Эдвин? Вы тоже полагаете, всё дело в волках, рыскающих по окружным лесам?

– Именно так, джентльмены, – подтвердил тот, ставя бокал на столик, и потянулся за сигарой. – В Атсхальские горы вернулись волки.

– Но позвольте, разве Атсхалия не естественный ареал их обитания? Люди веками жили с ними бок о бок. Так почему сейчас они так напуганы?

Эдвин откинулся на спинку кресла.

– Всё это так, разумеется, – согласился он. – Но такого нашествия, как в последний год, здесь не было уже с четверть века. А самое неприятное в том, что серые чудовища осмелели до того, что по ночам стали заходить в город, каким-то невыносимым образом минуя охраняемые городские стены. Словно сам дьявол ведёт их под покровом ночи.

Сыщики переглянулись. Оба невольно вспомнили ту настороженную тишину, какой их встретил вечерний Хитклифф.

– А тот жуткий случай, что произошёл на землях Коллаханов. – Лицо Эдвина скрылось за белесым облаком. Он помахал рукой, разгоняя дым. – Он только добавил паники.

Вцепившись в подлокотники, Такер подался вперёд.

– Вы про Дилана Хаксли, которого растерзали волки?

Эдвин кивнул. Отложив сигару, он взял бокал и поднёс к губам. Отпив глоток, посмотрел через кристально-чистое стекло на огонь.

– Люди напуганы не просто так, – заговорил он, покручивая в пальцах ножку бокала. На прозрачной поверхности дрожали огненные блики. – Никто не хочет обсуждать это в открытую, предпочитая держать свои догадки за запертыми дверями домов. Но все думают об одном и том же – вернулся дух зверя.

– Знаменитая атсхальская легенда, – усмехнулся Престон. – Я слышу о ней уже не в первый раз.

– Могу я в конце концов узнать, что это за легенда такая?! – оживился Такер, выкатив любопытные глаза. – Ро!

– По местным поверьям, – повернулся к нему Престон, – полтора века назад Атсхалию прокляла ведьма, призвав чудовище. Всё верно, мистер Кэйси?

Хозяин гостиницы согласно качнул головой.

– Только один момент, – поставил он бокал на столик. – Ведьма прокляла не Атсхалию, а Грейстоун.

– Мм... Грейстоун, точно, – припомнил Престон слова мальчишки-почтальона. – Охотничье поселение в самом сердце Атсхалии. Но в таком случае, при чём здесь Хитклифф? Или местные жители настолько сильно верят в эту легенду, что страх затмил им разум? – Он потянулся за бокалом, сделал три глотка и подпёр щеку кулаком. – Я слышал другое объяснение происходящему...

– Уж не знаю, что вы там слышали, – остановил его Эдвин. Он огладил рукава безукоризненно белой рубашки и одёрнул жилетку. – Но вот что я вам скажу. Многие годы назад люди со страхом ждали наступления зимы. И, если начинали бесчинствовать серые бесы, все знали – жди беды. Потому что за нашествием хищников в последнее осеннее полнолуние с гор сходил монстр в волчьем обличе. От полнолуния до полнолуния он наводил на таёжные сёла настоящий ужас, гоня перед собой армию серых бесов. Тут, правда, стоит отметить, что подобное происходило не каждый год, раз на раз не приходилось. Но угадать заранее, когда это случится снова, было никак нельзя. Верный знак явления чудовища был только один – густой серый туман. Но в это время зверь уже ходил по земле.

Лицо Престона окаменело. Перед глазами ожила картина туманных спиралей, выползающих на дорогу перед экипажем всего сутки назад. Он сглотнул и перевёл на хозяина гостиницы отяжелевший взгляд.

– Вы сказали, от полнолуния до полнолуния? – произнёс он глухо.

– Именно так, – кивнул тот. – А что до Хитклиффа, наверное, вам будет интересно узнать, что он вырос из небольшой деревушки, которую в далёком прошлом основали первые переселенцы из Грейстоуна.

– Вот как, – качнулся в кресле Ройл. – Что ещё вам известно о той давней истории?

– Вам лучше наведаться в нашу городскую библиотеку. В старых, обделённых вниманием книгах можно найти уйму интересных фактов. Правда... – Эдвин в задумчивости потёр бледным пальцем седую бровь, – пару лет назад там пожар приключился. Но что-нибудь да уцелело.

– Пожалуй, вы правы, – согласился Престон, припомнив, какой литературой интересовался сам пропавший.

Он посмотрел на Такера. Тот, катая в ладонях опустевший бокал, глядел на огонь. В наступившей паузе раздался приглушённый низкий бой. Три головы обернулись к напольным часам.

– Что ж, Эдвин, – затушив сигару, Престон встал и одёрнул рукава, – спасибо за беседу.

– Был рад знакомству, джентльмены, – радушно отозвался тот. – А на счёт библиотеки подумайте.

– Обязательно, – заверил Престон и обошёл кресло. – Такер, ты идёшь?

Приятель поднял отрешённый взгляд.

– Что?

– Пошли, дружище. Нам с утра быть в полицейском участке.

Пожелав Эдвину доброй ночи, они отправились на второй этаж.

– Ройл, – Такер аккуратно прикрыл дверь номера и провернул ключ в замке, – люди полтора века верят в эту легенду. Что за ней стоит на самом деле?

Загасив лампу, Престон торопливо прошёл к окну и чуть сдвинул портьеру.

– Не знаю, Такер, не знаю, – осмотрел он с пристальным прищуром сонную улицу. – Но что-то здесь определённо есть.

«И нет, это точно не проблемы, связанные с наследными делами, – размышлял он. – Это нечто совсем другое, тёмное и пугающее, укрытое десятилетиями неведомой правды».

С той стороны на Престона смотрела ущербная луна. Ночная странница плыла в окружении чёрных дымок, роняя на город тусклый рассеянный свет. В Хитклиффе не горело ни одно окно. И по-прежнему не было слышно ни единого звука.

Глава 4

Первым, кого увидели Престон с Такером, завернув утром во двор полицейского участка, был констебль. Тот неспешно вышагивал перед отдельным входом в здание. Обменявшись приветствиями, компания спустилась в подземное помещение и переступила порог владений криминалиста.

– Фил! – крикнул Карлейл в полумрак. В дальнем углу, в оранжевом круге света, сидел за столом человек. Перед ним стоял микроскоп, на полках поблёскивали бутылки и пробирки. Фил оторвался от своей писанины и поднял голову. – Принимай гостей. Ну всё, – повернулся констебль к сыщикам, – я вас оставляю. Служба.

– Увидимся позже, Джордж.

За констеблем захлопнулась дверь, и Престон с Такером прошли вглубь мрачной комнаты. Эксперт встал из-за стола и торопливо направился к гостям. Такер уставился на надетый поверх костюма кожаный фартук с подозрительными бурыми разводами.

– Доброго дня, коллеги. Джордж предупредил о вашем визите. Прошу сюда.

Он толкнул скрипучую дверь, первым вошёл в стильное помещение и, пока детективы топтались у входа, зажёл масляный светильник. Темнота отпрянула к стенам, оставив на обозрение сиротливо стоящий в центре комнаты стол с накрытым телом. Из-под застиранной ткани торчали под странным углом друг к другу ступни безжизненно-серого цвета.

Престон с Такером придвинулись ближе.

– Зрелище не из приятных, – предупредил криминалист и стащил с трупа простынь.

Он оказался прав. Представшая картина была не просто неприятной. Она ужасала своей жестокостью. Престон с трудом отвёл глаза от обезображенного тела и, потирая от холода руки, повернулся к криминалисту.

– В отчёте указано, что такие повреждения мог нанести представитель семейства волчьих. Вы по-прежнему так считаете?

– Да, – бесстрастно ответил эксперт и, пожав плечами, добавил: – С одной оговоркой. Если превосходил обычную особь раза в три.

Такер невольно охнул. У Престона сама по себе отвисла челюсть.

Уперевшись задом в край соседнего стола, криминалист скрестил ноги и вытащил из кармана брюк портсигар. Подкурился, он глубоко и с явным удовольствием затянулся.

– Ну, а как вы думаете, – запрокинув голову, он выдохнул сизый дым в низкий потолок, – существо каких размеров и массы способно на подобное? – Отбросив потухшую спичку в урну под столом, эксперт вперился в сыщиков невозмутимый взгляд.

Тут было не поспорить. Тело Хаксли, сплошь чёрно-синее от гематом, перекрутили с невероятной силой. Раздавленная голова несчастного оказалась практически отделена от тела, словно её пытались отгрызть или оторвать. От лица ничего не осталось. Кожа с предплечий была содрана, а развороченная грудь представляла собой месиво из рваной плоти с торчащими осколками рёбер.

– Медведь... барс... – взялся перечислять Престон, перебирая в уме все возможные версии случившегося.

– Всё не то, – покачал головой криминалист. – На беднягу напало существо, родственное волкам.

– Откуда у вас такая уверенность?

– На то есть причина.

– Однако заключений вы делать не стали.

Они отступили от стола. Криминалист набросил на останки простынь.

– Нас многое смущает, – признался он. – Во время удачной охоты волки рвут жертву и растаскивают по частям. Вы в курсе о волчьих пирах, коллеги? Они могут длиться сутками. Голодные звери, до того неделями рыскавшие по пустынному лесу, сжирают всё, что под силу их мощным челюстям. Твари заглатывают куски мяса, набивая утробу, отгрызают и продолжают трапезу. От добычи, как правило, ничего не остаётся. Но даже, если цель охоты всего лишь восстановление сил или небольшой стае удаётся завалить здоровенного лося, в любом случае остаются следы кровавой трапезы. Выпущенные кишки, клочья разодранной шерсти, обглоданные мягкие части. Не будучи голодными, звери не станут нападать на такое сильное животное, способное ударом копыта раздробить волку ребрину.

Криминалист не спеша сделал очередную затяжку и продолжил:

– Здесь абсолютно другая картина. Начиная с того, что зверь был один, и его целью являлась вовсе не охота ради добычи пищи. Создаётся впечатление, что убийца внезапно потерял интерес к своей жертве. И, если вы обратили внимание, в отчёте упомянута примечательная деталь – руки погибшего буквально вывернуты из суставов, что говорит о недюжинной силе нападающего. А мне неизвестен ни один из случаев, когда бы хищники выкручивали своей жертве конечности.

Престон поднял на эксперта глаза. У работника лаборатории были не только железные нервы. Нередко наблюдающий смерть в её самом неприглядном виде, он давно научился рассматривать вопрос жизни и смерти с философски-отстранённой точки зрения.

– Жертва пыталась бороться с нападающим? – предположил Такер. – Вы не рассматривали версию с имитацией?

Престон метнул в эксперта цепкий взгляд.

– Это не имитация, – заявил тот категорично.

– Вы лично осматривали место преступления? – спросил Ройл. – Что по поводу других следов?

– Под утро выпал обильный снег. А семнадцатого было довольно тепло, так что...

– Погода подгадила, – закончил за него Престон. – Так, ладно с этим. Ну и в чём же причина вашей уверенности?

Криминалист раздавил сигариллу в деревянной плошке и направился к металлическому сейфу в углу помещения.

– Одна важная деталь, – произнёс он. – Она же большое и существенное «но».

– Большое «но»? – Престон с любопытством смотрел в спину работнику лаборатории.

Крутанув ключом в замке, тот распахнул дверцу и достал из сейфа пакет из тёмно-коричневой плотной бумаги. Затем вернулся к рабочему столу и вытряхнул на потёртую поверхность мощный чёрный коготь. С запёкшейся кровью в месте разрыва, невероятной длины и угрожающе загнутый.

– Я извлёк его из грудной клетки погибшего, – сообщил криминалист и переплёл на груди крепкие жилистые руки. – Коготь принадлежал существу, близкородственному волкам.

Озадаченно рассматривая находку, Престон переступил с пятки на носок.

– Вы это подтверждаете? – спросил он.

– Вас смущает размер? Смотрите. Когти наших медведей той же длины, но не такие загнутые. У волчьего к тому же есть заострённый кончик для разрыва добычи. У барса – утолщённые у основания и с большим изгибом. Цепкие. Этот же имеет длину, мощь, саблевидную форму и бритвенную остроту. Коллеги, перед нами поистине смертоносное оружие. Боюсь представить, каковы клыки этого чудовища.

– Вы сказали, это существо превосходит обычную особь раза в три, – напомнил Престон и поднял голову. – И ваша находка это подтверждает. – Он с прищуром посмотрел на эксперта. – Но отчего-то продолжаете сомневаться.

– Таких тварей в природе просто не существует, – объяснил тот. – А мы не имеем права уходить от науки.

Поднимаясь из подземного помещения, Престон предположил:

– Полагая, что Коллахан ушёл в лес, Хаксли поспешил следом, чтобы предупредить об опасности.

– И сам стал жертвой неизвестного монстра, – дополнил Такер, потирая озябшие руки. – Вопрос в том, встретил Хаксли графа или нет.

Двор заливали яркие солнечные лучи. По деревьям радостно скакали шумные воробьи.

– Хотел бы я глянуть на место расправы. Что скажешь, Такер?

– А вон как раз констебль.

У ворот рядом с экипажем возился Карлейл. Завидев детективов, он махнул рукой.

– Джордж, – направился к нему Престон, – как далеко находятся охотничьи угодья Коллаханов?

– А, понимаю, – оживился тот. – Едем сейчас?

– К чему откладывать.

Распахнув дверцу кареты, констебль пропустил Престона с Такером и запрыгнул следом.

– Осмотрели тело? – спросил он, усаживаясь на лавку напротив них.

Такер передёрнул плечами:

– Надеюсь, смерть бедняги была мгновенной.

– Да, зрелище то ещё.

Черканув пару строчек, Престон убрал блокнот в карман и поднял на Карлейла глаза.

– В окрестностях Хитклиффа это единственный необъяснимый случай? Или в районе уже были подобные?

Тот ненадолго задумался.

– На моей памяти точно нет. Трагедии в лесу не редкость, но такие, чтобы причина смерти ставила в тупик экспертов... – Он напряжённо закусил губу и отрицательно помотал головой. – Нет, подобного этому ещё не было.

К полудню ветер полностью сдул с гладкой возвышенности тонкий снежный налёт. Кони весело бежали по вьющейся среди бурых холмов дороге, унося экипаж к застывшему таёжному лесу.

Прибыв на место, троица выбрались из кареты. Солнце катилось над горами, затрагивая блеклыми лучами верхушки деревьев. Ветер качал сухие былинки и сухо шуршал скрученными листьями кустарника.

Компания вошла в лес, обогнула широкий овраг и поднялась на пригорок. Отсюда Атсхальские горы, подавляющие своим неоспоримым величием, открывались во всей красе. Вслед за констеблем сыщики спустились по крутой тропе к подножию холма. У кромки леса расположился маленький охотничий домик. Дверь с лёгким скрипом покачивалась на петлях, открывая темнеющий вход. С момента трагедии сюда никто не возвращался. Место выглядело заброшенным.

– Тело было найдено у порога, – сообщил Карлейл.

На ступенях и самом крыльце темнели здоровенные пятна впитавшейся крови. Среди досок застряли клочья одежды. Стараясь не наступать на следы расправы, Такер подошёл к двери, заглянул в открытый проём и окинул пытливым взглядом унылое убранство домишки.

– Почему Хаксли не закрылся внутри?

Карлейл деловито подёргал на двери замок.

– Может, не успел?

Престон поднял воротник и с прищуром посмотрел в чащу леса.

– Или, наоборот, открыл, – произнёс он, о чём-то размышляя. – Джордж! Трагедия произошла ночью, и на следующий день Хаксли нашли дровосеки. Как они на него наткнулись?

– Здесь неподалёку деревенька, – Карлейл неторопливо сошёл с крыльца, – так, три двора. Местные всю жизнь промышляют в этих лесах.

– На чужой территории?

– Официально земля принадлежит Коллаханам. Да кто их когда спрашивал! Уот и при жизни навещался сюда только в сезон охоты. А уж после отъезда семейства в столицу до этих земель вообще никому дела не стало.

– Эти дровосеки ещё что-нибудь рассказывали?

– Волки их одолевают. Скот режут да собак гоняют. Ну так этой новостью у нас никого не удивишь.

Вскинув голову, Престон прислушался – ухо уловило тихий плеск – и, раздвигая жёсткие заросли, направился на источник шума. Констебль с Такером двинулись следом. Все трое вышли на пустынный продуваемый берег. Над быстрой рекой ветер разносил не только морозную стылость, но и отчётливый запах тлена.

Выше по течению, над сплетением прибрежного кустарника, с возмущённым карканьем металось воронье. Престон, пожелавший узнать причину беспокойства стаи, обнаружил среди затопленных коряг падшую козу. Сквозь прогнившую шкуру проглядывали белые дуги рёбер и челюсть с рядом зубов.

Под тонкой коркой льда у самого берега журчала бегущая студёная вода. Ройл плотнее стянул ворот и вернулся к спутникам. Помощник где-то умудрился влезть в кучку не успевшего замёрзнуть помёта и теперь с досадливым пыхтением старательно обтирал подмётку о камни, дурным словом поминая мелких пакостных тварей.

– Такер, – позвал Ройл, отвлекая помощника от своего безнадёжного занятия, – нужно снова посетить Коллаханов и попытаться разговорить графиню. Вдруг она припомнит что-нибудь ещё. Всё что угодно, связанное с Хаксли, Уотом, его книгами и... чёрт побери, этой атсхальской легендой, в конце концов! Но в первую очередь нужно как можно больше узнать о самих Коллаханах.

– Думаешь, старая леди сумеет разворошить собственную память? – Такер пару раз безуспешно провёз подошвой по камням и ругнулся сквозь зубы.

– Семейные тайны подчас скрывают очень много интересного, – уверил Престон, не отрывая взгляда от испачканного ботинка приятеля. – Сплетни, скандалы, интриги. Соображаешь, к чему я? Старые леди любят поговорить о былом. Позволь ей. Джордж, могу я попросить вас составить компанию моему помощнику?

– Разумеется, – с готовностью отозвался тот. – Около четырёх я подъеду к гостинице.

– Вот и отлично. А я тем временем наведаюсь в городскую библиотеку. Давай, Такер, действуй. Вытани из графини всё, что сумеешь.

Помощник поднял голову и вылупил глаза поверх плеча Престона.

Вздвогнув, тот резко развернулся:

– Что?!

Позади темнел притихший лес. Ройл с облегчением выдохнул, рассмотрев в сумрачной глубине увешанный какими-то предметами столетний дуб. Напрочь забыв о замаранном ботинке, заинтересованный Такер устремился к великану.

– Что это, Джордж?

Задрав голову, парень с интересом рассматривал скрутки из лент, связки перьев и деревянные фигурки. Под набегающим ветром жалобно позвякивали медные пластинки с рунами.

– Не стоит внимания, – ответил Карлейл и постучал костяшкой пальца по шершавой коре. В вершинах деревьев шумно захлопало. С соседних сосен за непрошенными гостями следили вороны. – Невежды пытаются огордить свою территорию от волков.

– Что-то вроде магической защиты?
– Они до сих пор верят, что эти поделки способны отогнать хищников.
– Пора возвращаться, – заявил Престон, отряхивая с рукавов приставший сор. – Нас ждёт гора дел. – После чего он опять полез в заросли и, не оборачиваясь, бросил: – Такер, оботри ботинки.

Во второй половине дня Карлейл с Такером уехали в поместье Коллаханов. Престон же отправился в городскую библиотеку, где среди старой литературы, заполнившей книжные ряды, обнаружил рукописи, повествующие о первых охотничьих поселениях Атсхалии, тома с хроникой становления Хитклиффа и информацией о фамилиях-основательницах. Пожелтевшие страницы рассказывали о непростом быте тех, кто однажды пришёл осваивать новую территорию, принеся с собой часть родной культуры.

Отдельное внимание в трудах уделялось легендам, дошедшим из глубины тёмных веков. Из тех времен, когда люди исто верили в духов, магию и проклятия. Когда по наветам или надуманным причинам неугодных причисляли к сатанинскому отродью и слугам дьявола. Когда «нечестивых» с лёгкостью отправляли на суд, подвергали диким пыткам и предавали жутким казням. Именно в тот период из суеверий необразованных селян зародилось множество сказок и мифов.

Но то было слишком давно и к истории о звере никак не относилось.

Что же до книг о местной природе, по большей части они содержали охотничьи заметки либо описания жизни таёжного братства. И на этом всё.

Престон перевернул кучу книг, просмотрел множество альбомов. Но о самом звере так ничего и не нашёл. Нигде даже вскользь не упоминалось об этом таинственном существе.

Так, может, и не было его никогда? Ведь воочию зверя никто не видел.

Но тогда почему жители Хитклиффа не один десяток лет старательно подогревают собственные страхи?

Припомнилось утреннее посещение криминалистической лаборатории. Нет. Всё-таки что-то жило в этих местах. Что-то опасное и жестокое, скрытое от глаз симпатичными картинками дневной жизни Хитклиффа и живописными пейзажами осенней Атсхалии. Похоже, хозяин гостиницы, этот благообразный седой джентльмен, прав. Горожане стараются обходить опасную тему, как можно меньше помяная зло всеу. Не дай бог навлечь беду на свою голову.

Престон с досадой захлопнул очередную книгу. Огни свечей, расставленных по краю стола, с лёгким потрескиванием заколыхались. Ройл с изумлением оглянулся. Его окружала темнота. Читальный зал давно обезлюдел. И только убывающая луна за оконцем равнодушно смотрела на землю.

Издали прилетел приглушённый раскатистый рокот. Престон вздрогнул и немедленно встал. Ругая себя за то, что неоправданно долго задержался за выискиванием ответов, он натянул сюртук и набросил на шею шарф.

– Надеюсь, Такер, тебе повезло больше, – пробормотал он, собирая в стопку книги. И, задув свечи, вышел в коридор.

В полумраке холла дремал за столом сторож. Заслышав шаги, он поднял голову, поправил на носу очки и подслеповато сощурился:

– Уходите?

– Стемнело совсем. Закрывайтесь.

Натянув перчатки, Ройл настороженно высунулся за дверь. Оглядел пустынную улицу... каждую подозрительную тень... и вышел на крыльцо. Позади проскрежетал замок, и торопливые шаги растаяли в глубине библиотеки.

Вокруг стояла выжидательная тишина. Такая же, как прошлым вечером. Ни отдалённых голосов припозднившихся горожан, ни собачьего лая, ни тоскливо-тревожного завывания ветра. Ничто не нарушало мёртвую тишину Хитклиффа.

Глава 5

Престон поднял воротник и бросил короткий взгляд в оба конца дороги. Между холодно-сизыми силуэтами домов, куда не доставал лунный свет, собрались угольно-чёрные тени. Из-за наглухо запертых дверей не доносилось ни звука. Затворенные до утра ставни не пропускали ни единого огонька.

Стараясь двигаться бесшумно, Престон устремился к перекрёстку. Поворот на гостиничный двор находился в трёх проулках за углом. Днём расстояние показалось плёвым. Но теперь...

Престон задвинул чувство тревоги подальше и даже немного воспрянул духом. Но тут ухо уловило за спиной короткий шорох.

Втянув голову в плечи, Ройл порывисто обернулся. За кустами на другой стороне улицы стояла непроглядная тьма.

Вслушиваясь в тишину, он сошёл с дороги и крадучись двинулся вдоль кирпичного ограждения. До перекрёстка оставалось рукой подать, когда позади стукнул упавший камешек. Припав спиной к ограждению, Ройл стал нервно озираться. Глаз уловил длинную тень, нырнувшую во тьму обочины.

Волки!

Отдаваясь дрожью под горлом, в груди гулко забухало сердце. Живо припомнились слова Эдвина Кэйси о том, как, минуя охраняемые городские стены, в Хитклифф входят охотники ночи.

Нутро мигом заполнил холод, с висков поползли мокрые дорожки. Застигнутый посреди пустынной улицы светом луны, Ройл слепо тарачился во тьму за придорожным кустарником. Острое чутьё подсказывало, что там, под прикрытием ночных теней, с пугающей осторожностью за ним следует нечто.

По земле пробежали зыбкие волны. Ломая лунные лучи, по небу плыли рваные облака. Престон опустил голову. Усмиряя богатое воображение, медленно выдохнул... да так и застыл. В черноте за серыми кустами беззвучно покачивалась ветка. Над ней сияли два крохотных светлячка. Мелкие мушки. Дрогнули, потухли. Зажглись и переместились ближе. Дружно как неразлучные близнецы.

«Светлячки... накануне зимы?»

Преодолевая охватившую дрожь, Ройл сунул ладонь за пазуху. Пальцы сдавили рукоять револьвера, что облегчения не принесло, но пресекло растущую панику.

На расстоянии прыжка хрустнула ветка. Замерев на вдохе, Престон заворожённо следил за пугающими белыми точками, и в момент, когда они стали пронзительно чёткими, издали послышался цокот копыт.

Судорожный вдох, и Престон безрассудно сорвался с места. В воображении его настигали мягкие удары лап и скрежет когтей о булыжник. Ройл без оглядки бежал к повороту, на котором сосредоточились все его мысли.

Вывернув из-за угла, навстречу покатиł знакомый экипаж.

– Ройл!! – распахнул дверцу взбудораженный Такер. Глаза парня лихорадочно сверкнули в рыжих отсветах каретных фонарей. – Ты где бродишь?!

Престон прытко заскочил в салон и, рухнув на лавку, перевёл дух. Констебль дал знак вознице трогаться. С щелчком хлыста экипаж покатиł дальше.

– Выглядите так, будто за вами гнался сам дьявол, – с невозмутимым спокойствием заметил Карлейл. – Не стоило так рисковать, детектив. Или вы желали лично убедиться, что по ночам у нас чертовски опасно?

– Спасибо за заботу, Джордж, – отмахнулся Ройл, напуская на себя вид безразличия и одновременно ощущая в ногах мерзкую дрожь. – Вам удалось что-нибудь выяснить? – сдвинул он брови.

Констебль расслабленно откинулся на спинку сиденья и хлопнул по колену сложенными перчатками.

– Такер передаст подробности нашего разговора с графиней. Уверен, вам будет интересно.

Высадив столичных гостей у крыльца гостиницы, экипаж Карлейла немедленно отправился обратно. Взбежав по ступеням, сыщики заколотили в дверь. С трёхрожковым подсвечником в руках на пороге появился Кэйси. Пропустив постояльцев, он быстро запер дверь и неодобрительно покачал головой:

– Что вас так задержало, мистер Престон?

– Памятуя наш вчерашний разговор, пытался найти ответы в городской библиотеке.

– Нашли что-нибудь?

– Увы. – Стащив перчатки, Ройл потёр заочеченные руки. – Во всей библиотеке не нашлось и крохотной заметки об атсхальской легенде. Эдвин, скажите лучше, где разжиться кипятком.

– Я согрею чайник, – пообещал тот и, приподняв подсвечник, направился вглубь тёмного коридора.

– Вот это дело, – оживился Такер, шурша бумажным свёртком.

Только сейчас Престон заметил в руках приятеля покрытый масляными пятнами пакет.

– Я так понял, вы прокатились к Коллаханам с куда бóльшим успехом? – проговорил Ройл, закрывая дверь номера.

Пристроив одежду на вешалку, он прошёл к комоду и взял белый эмалированный кувшин. Плеснув воды в медный тазик, закатал рукава и стал намывать руки.

– Ты был прав, – заявил Такер, кладя свёрток на стол. – Мы действительно выудили у Мэри кое-что интересное из их семейной истории.

– И что же такого интересного поведала вам графиня? – Повесив влажное полотенце на крюк, Ройл вернулся к столу. – Давай-давай, дружище, выкладывай.

– Старая леди уже многое путает, – предупредил помощник, сосредоточенно разворачивая пакет.

Едва по комнате поплыли аппетитные запахи, голодный желудок Престона отозвался требовательным урчанием. В пакете оказались сырные лепёшки с мясом, которые Такеру сунули на кухне в поместье. Престон хмыкнул. Лёгкому в общении приятелю не требовалось прикладывать усилий, чтобы расположить к себе кого бы то ни было.

После тактичного стука в дверь на пороге возник Кэйси.

– Благодарю, Эдвин. – Престон принял из его рук два стакана и латунный чайник, над носиком которого вился белесый парок. – То, что нужно.

– Доброй ночи, господа.

– Доброй ночи.

Престон запер дверь и водрузил чайник на стол.

– Оказывается, Линда, мать Вернона, – Такер жадно впился зубами в румяную лепёшку и заговорил с набитым ртом, – была родом из Грейстоуна.

– Вот как! – Престон на мгновение перестал рыться в саквояже в поисках сахара. – Тот самый Грейстоун.

– Угу. – Такер быстро прожевал и продолжил: – Линда вышла замуж за парня из Хитклиффа. Нашего Уота Коллахана. Тот однажды приехал в охотничье поселение, да так и

остался. А потом произошла череда жутких событий. В тот год тоже было нашествие волков. Да такое, что даже старожилы признавали – в жизни подобного не видели. Волчьи стаи бродили вокруг Грейстоуна, как будто хотели отрезать от остального мира. Линда тогда как раз носила под сердцем ребёнка.

– Ну да... – припомнил Ройл детали дела и взялся разливать чай, – настоящее нашествие не первое. И всегда хищники целенаправленно шли на людские поселения. Интересно, что ими двигало? Почему их поведение в разные годы так отличалось?

– А что там по легенде?

Престон отставил чайник и, отстранённо глядя в пустоту, повторил слова мальчишки-почтальона:

– *«В назначенный час зверь будет спускаться с гор на кровавую охоту»*. Но той истории уже полтора века. Думаю, её порядком исковеркали.

– Ты ещё помнишь, что сказал Эдвин? – Глаза Такера блеснули. – Будто сам дьявол ведёт их под покровом ночи. Эх-хех, Ро. И не к добру же ты ляпнул, что нас ждёт скверное дело.

Престон снова взялся за чайник.

– Мы отвлеклись, – сказал он, наполняя второй стакан. – Что было дальше?

– Ага. Так вот. Из рассказов брата графиня запомнила, что по ночам серые монстры заходили в поселение. Прямо как сейчас. Напуганные жители, не желая оставаться в проклятом месте, стали покидать Грейстоун. То же было и с Коллаханами. Опасение за жизни жены и будущего ребёнка подтолкнуло Уота к решению уехать. Как только родился Верн, молодой отец не раздумывая перевёз семью в Хитклифф.

– Жители не желали оставаться в проклятом месте, – повторил Престон и подвинул приятелю стакан. – А о самом проклятии она что-нибудь знает?

– Об этом речи не шло, но... спасибо, – поблагодарил Такер, принимая чай. Опустив в крепкий насыщенный напиток приличный кусок жёлтого сахара, он принялся звонко болтать ложечкой в стакане. – Так вот, графиня упомянула некоего Гектора Мордока. А Мордоки эти были из самых первых поселенцев.

– Первые поселенцев Грейстоуна? – уточнил Престон, усаживаясь за стол.

– Угу, – осторожно глотнув из стакана, Такер утвердительно мотнул головой. – Вот кто мог знать все местные тайны.

– Мордок... Мордок... – Уставившись в пол, Ройл попытался напрячь мозги. Ни в материалах дела, ни в альбомах городской библиотеки упоминание об этом человеке ему не попало. – Нет. Мне ни о чём не говорит эта фамилия. Графиня сказала, мог знать. Его уже нет в живых?

– Он умер от лихорадки той же зимой после отъезда Коллаханов.

Отставив стакан, Престон откинулся на спинку стула и заложил руки за голову, сцепив пальцы.

– Если он что-то знал, то унёс свои знания в могилу. К чему она вспомнила этого Мордока?

– Гектор Мордок был ближайшим другом Уота Коллахана.

– Ага! – Расцепив пальцы, Престон подался вперёд. – А это уже интересно. Что-нибудь ещё удалось выяснить?

– На этом всё. Больше мы ничего не смогли вытянуть из старой леди. Но она посоветовала обратиться в городской архив. Мэри была в приятельских отношениях с почившим в прошлом году архивариусом. Говорит, он занимался подробным исследованием истории Атсхалии. А ещё был падкий до информации о всяких странных происшествиях. Ну знаешь, необъяснимые случаи, загадки там. Такое в общем...

Куснув лепёшку, он поднёс стакан ко рту.

– Чёрт побери! – Престон порывисто встал из-за стола и взглянул на окно. – А ведь становится всё занятнее, не находишь? – Он обернулся к помощнику и упёр руки в бока. – Нам немедленно следует посетить городской архив и отыскать записи историка.

Такер поперхнулся чаем и ошарашенно уставился на Престона. Не обращая внимания на реакцию приятеля, Ройл продолжил:

– Вот этим мы завтра с утра и займёмся. – Потерев руки, он взял со стола стакан и довольно ухмыльнулся. – Я буду не я, если нам не покорится главная тайна Атсхальских гор. Она рядом, дружище. Я это чувствую.

Утром третьего дня пребывания в Хитклиффе Престон с Такером отправились в городскую ратушу. Они сидели на корточках перед завалами скопившейся за десятилетия канцелярии, с усердием перебирая бумаги. И вскоре им повезло. Наконец-то они наткнулись на те самые записи архивариуса, среди которых оказалось упоминание о звере.

– Смотри-ка, – усмехнулся Престон, раскладывая на полу труды историка, – выходит, легенда не такая уж и выдумка. Хм... предположительно она родилась из мифа, который издревле ходил по Атсхалии. Но интересно, почему о нём нигде больше не упоминается? Не было свидетелей?

– Всё ещё надеешься найти этой истории более логичное объяснение?

– Пока не знаю... – Осторожно переворачивая страницы, Ройл внимательно разглядывал записи. – Древние люди в одном буйстве погоды видели обрушенный на их головы гнев божеств. Да-а... этот архивариус провёл титаническую работу. Опа! – ткнул он пальцем в строчку. – Смотри, что он здесь пишет: «Впервые зверь в волчьем облике сошёл с гор сто пятьдесят лет назад. Произошло это сразу после исчезновения старшего сына Магнуса... Мордока». Мм?..

– Мордоки входили в группу основателей Грейстоуна, – напомнил Такер.

– «...главного охотника проклятого поселения», – зачитал далее Престон. Глядя перед собой, он задумчиво потёр подбородок.

– Сто пятьдесят лет назад ведьма прокляла Грейстоун. Прокляла, вызвав зверя. Но сначала исчез сын охотника.

– Наверное, архивариус посчитал, что проклятие ведьмы связано с этим парнем. – В поблёскивающих глазах Такера отразилась смесь любопытства и недоверия. – Не знаю, как ты, а я впервые сталкиваюсь с ожившими фантазиями. Ведьмы, оборотни, проклятия... это чего за страсть у них там произошла?

Престон находился в не меньшем замешательстве.

– За что жители таёжного поселения бросили старуху в костёр? За ведьмовство? И причём здесь старший сын главного охотника? Что такого мог совершить парень, отчего разгневанная ведьма наслала проклятие на весь Грейстоун? – Он поднял ещё пару страниц, пробежался глазами по строкам и нахмурил брови. – Странно. А тут архивариус пишет: «Только смерть Гектора, последнего из рода Мордоков, наконец, оборвала цепь трагических событий».

– О... но ведь Гектор умер более четверти века назад!

– А сегодня по городу ходят слухи о возвращении зверя.

Такер не сводил глаз с сосредоточенного лица Престона.

– Выходит, проклятие действует до сих пор? Как же тогда объяснить выводы историка?

Ройл молча уставился на помощника. Такер озвучил его собственные мысли.

– К этому мы ещё вернёмся, а пока... – Он резко поднялся. – Есть у меня одна идея. Пойдём-ка заглянем в записи об истории родословных. Половина Хитклиффа имеет в далёких предках переселенцев из Грейстоуна. Дай бог, повезёт за что-нибудь зацепиться.

Молодой архивариус выложил перед ними стопку папок с запрошенной информацией. И тут сыщиков ждал неприятный сюрприз. В папке с родословной Коллаханов отсутствовали важные сведения. Опыт подсказал, что ранее в архиве уже кто-то побывал.

Ройл ухмыльнулся. Данное обстоятельство ему импонировало. Оно прямо указывало на то, что ответы всё же имеются, и оставляло надежду их отыскать.

– Скажи, приятель, – обернулся он к застывшему в дверях работнику, – кто в последнее время интересовался историей семьи Коллаханов?

Тот с живостью подался вперёд.

– Так молодой граф интересовался.

Престон кивнул. Ответ архивариуса подтвердил его догадку.

– Неудивительно, – заметил Такер. – Того могли потребовать наследные дела.

– При оформлении наследных дел, скорее, потребовались бы сведения из метрической книги, – возразил Престон и глянул на работника архива. – Ну так, нашёл он, что искал?

Парень немного помялся и с сожалением покачал головой:

– Коллахан не поделился со мной результатами своих поисков.

Переворачивая пожелтевшие страницы, Престон вспомнил портрет со второго этажа графского поместья. С полотна в массивной позолоченной раме серьёзно смотрел светловолосый молодой человек. Мысленно вглядываясь в благородное лицо с мужественными чертами и глазами цвета грозового неба, Ройл пытался понять причину, которая так внезапно побудила столичного жителя и важного государственного служащего окунуться в книги отца и исследовать тёмные тайны Атсхалии.

– Что же ты пытался найти, Коллахан?

Вернувшись в гостиницу, они наскоро пообедали на первом этаже, после чего поднялись в номер и взялись подводить итоги трёхдневной работы.

– Итак, что мы имеем, – начал рассуждать Престон, загибая пальцы. – Во-первых, сто пятьдесят лет назад ведьма прокликает Грейстоун.

– Призывает зверя, – уточнил Такер.

– Н-да... Далее. Первый раз зверь появляется после исчезновения старшего сына Мордока, главного охотника, – загнув второй палец Ройл. – Судя по рассказам местных жителей, монстр ходит раз в несколько лет и продолжается это... – загнув следующий палец, он поднялся и стал мерить шагами комнату, – до смерти Гектора Мордока. Это в-третьих. Так?

Такер кивнул.

– Та-ак... но! – Престон поднял указательный палец. – Спустя аж четверть века после смерти Гектора зверь возвращается. И наконец, в-пятых. Станным образом его возвращение совпадает с тем, что Вернон Коллахан, сын ближайшего друга Гектора Мордока, начинает интересоваться старинной легендой и... – Престон с недоумением развёл руками, – исчезает.

Он быстро подошёл к столу, развернул стул и, оседлав, впери́л в напарника пронизывающий взгляд.

– Скажи-ка, друг Такер, мне кажется или во всей этой истории и впрямь слишком много Мордочков?

– Так или иначе, Ройл, но всё закручивается вокруг них.

– Определённо так и есть. Проклятие было связано с Мордоками, этим давно исчезнувшим родом. – Престон опять встал. – Отправляемся в Грейстоун, Такер. Начинать нужно с истоков. Если выедем сейчас же, вечером будем на месте. Не хотелось бы опережать события, но у меня ясное ощущение, что мы нащупали кончик нити. Осталось размотать клубок. – Он повернулся к окну и вгляделся в далёкие горы. – Понятно, что не волки гнали с насиженного места Коллаханов, во что всю жизнь верит леди Мэри. Там было что-то другое.

– Зверь, – произнёс Такер. – Одного не пойму, Ройл, что за дело могло быть молодому Коллахану до всей этой истории? И это по прошествии стольких лет!

Престон пожал плечами.

– Надеюсь... даже уверен, что все ответы мы получим в Грейстоуне. Если успеем, отыщем пропавшего графа и обо всём его подробно расспросим.

– Если успеем?

Престон сел за стол, опустил голову и прочесал пятернёй волосы.

– У меня дурное предчувствие, – признался он. – Судя по книгам из библиотеки Коллаханов, которыми в последнее время интересовался Вернон, его привлекали старые атсхальские легенды. Ты помнишь, что ещё было в тех томах?

– Что-то, связанное со старинными обрядами и проклятиями.

– Наверное, родители не просто так скрывали их от парня. Что, если каким-то образом ему удалось разбудить затаённое зло?

Престон подпёр щеку кулаком и уставился на помощника.

– И проклятие вернулось, – закончил тот его мысль.

Атсхалия утопала в синих сумерках, когда свернувший с тракта экипаж пропетлял по лесной дороге и въехал в Грейстоун. Скрытый дремучей тайгой, глухой и наполовину заброшенный.

Вдоль узких улочек теснились особнячки и невысокие старые дома. Над печными трубами вился дымок, едва заметный в вечерней мгле. Огороженные покосившимися заборами то здесь, то там ещё ютились жалкие развалюхи. Застройки сменялись заснеженными пустырями на месте бывших дворов. В северную часть Атсхалии уже пришла зима.

Дом на земле Мордоков, которой теперь владели Бентоны, представлял из себя ухоженный двухэтажный особняк. Экипаж остановился перед входом, у широкой лестницы. Престон с Такером выбрались из кареты и оглядели заснеженный двор с вытянутыми пятнами тёплого оконного света.

На крыльцо вышел управляющий. Узнав о цели визита, он без лишних расспросов проводил их на второй этаж, в кабинет хозяина. Алфорд Бентон, грузный седой мужчина с внимательными карими глазами, попыхивал трубкой, сидя за рабочим столом.

– Итак, господа, что же конкретно привело вас в Грейстоун? – спросил он без особого интереса, едва гости устроились в креслах.

Пока Престон с Такером объясняли, за какой надобностью пожаловали, лицо Бентона оставалось бесстрастным. У Ройла создалось впечатление, что хозяин дома заранее ждал их прибытия.

Выслушав, Бентон отреагировал весьма спокойно:

– Значит, вас привели поиски Вернона. Ну что ж... – он отложил трубку и переплёл на животе пальцы рук, – молодой Коллахан действительно был здесь. Где-то с неделю назад. – Владелец дома ненадолго задумался. – Да, он приехал шестнадцатого.

– Вы так хорошо помните эту дату?

– В тот день я рассчитал одного из своих работников.

– Как надолго граф у вас задержался?

– Он провёл в моём доме ночь, а на следующий день отбыл. Больше я его не видел.

– Он посетил ваш дом накануне своего исчезновения. Вы не предполагаете, куда он мог податься?

– Нет.

– Мистер... Бентон... – чётко проговаривая каждое слово, заговорил Ройл, – мы пытаемся найти того, кто последним видел Вернона Коллахана. У нас серьёзные опасения за жизнь графа. Дело в том, что той же ночью, когда исчез Вернон, погиб его друг. На него напало...

напали волки. Утром парня нашли рядом с охотничьими угодьями Коллаханов. Но теперь получается, что Вернон в тот момент находился у вас. Когда, вы сказали, он вас покинул?

– На следующий день. – Бентон наклонился вперёд и сложил на столе руки. – Вечер мы проговорили. Ночь Вернон провёл за книгами. Утром прилёг на пару часов, а ближе к полудню попрощался и уехал.

Такер повернул лицо к Престону:

– Получается, в окрестностях Хитклиффа он мог появиться далеко во второй половине дня. Хаксли к тому времени уже обнаружили, а погиб он и того раньше. Выходит, с Коллаханом бедняга так и не встретился.

Опустив глаза в пол и задумчиво потирая подбородок, Престон обронил:

– Но очевидно встретил другое.

– Мне очень жаль парня, – искренне произнёс хозяин дома.

Ройл выпрямил спину.

– Алфорд, а с какой целью граф нанёс вам визит?

Бентон снова взял трубку и навалился на подлокотник.

– Он хотел узнать о старом проклятии ведьмы. – Неожиданно он улыбнулся. – Вы ведь уже слышали о нашей знаменитой легенде? Даже не сомневаюсь, что слышали. О ней узнаёт любой, кому хоть раз посчастливится попасть в самое сердце Атсхалии. – Пыхнув трубкой, он с прищуром посмотрел в синюю даль за окном. – А ещё он интересовался последним из рода Мордоков.

– О Гекторе? – уточнил Такер.

Хозяин выдохнул дым.

– Вернон действительно интересовался Гектором.

– Но зачем?

– А вы ещё не поняли?

Престон кашлянул, прочищая горло, и скрестил вытянутые ноги.

– Из городского архива Хитклиффа исчезли некоторые документы, – произнёс он, проницательно глядя на хозяина дома. – Ведь это неспроста, Алфорд? Думаю, не ошибусь, если предположу, что Гектор Мордок – настоящий отец Вернона.

– Вы правы, – ответил тот, не скрывая.

– Откуда вам известны такие подробности чужой жизни?

– Я, Гектор и Коллахан были самыми близкими друзьями.

– Но в таком случае не Гектор, а Вернон – последний из рода Мордоков.

– Последний, но не после Гектора.

– Что вы хотите этим сказать?

Глядя, как вытянулись лица гостей, Бентон усмехнулся.

– Это долгая кровавая драма, господа. Но именно Вернону предначертано её завершить. – Алфорд сидел перед гостями прямой и невозмутимый, как скала. В его тёмных глазах отражалась глубокая житейская мудрость. В наступившей тишине он тяжело вздохнул и прямо посмотрел на гостей. – Я расскажу. Обязательно. Но начать стоит с тех самых времён.

ЧАСТЬ 2. Легенда Атсхалии. Истоки

Глава 6

*Грейстоун, Северная Атсхалия
конец XVII века*

– Прошу тебя, Магнус. Я не вынесу, если потеряю его.

Айна заходила в рыданиях. Белокурые волосы в беспорядке рассыпались по плечам, вздрагивающим под старенькой шалью. Трясущиеся руки прижимали к груди крохотный свёрток.

Мужчина поставил в угол ружьё и быстро подошёл к жене. Отогнув уголок тонкого одеяльца, посмотрел на сморщенное безжизненное личико. Сердце пронзила жалость.

Келиб. Сын. Судьба оказалась жестока к невинной душе. Ребёнок родился слабым, и сколько дней ему отвелось в этом мире, ведал один господь.

С запахом кореньев и отварами Хельги, сестры Магнуса, в доме поселилась не проходящая тревога. На столе грудились вскрытые баночки с целебными мазями. Увы, бесполезными. Ничто не помогало обречённому Келибу. Сын Мордоков умирал.

– Пойди к Наринге, – молила несчастная мать, глядя на суровое, обрамлённое чёрной бородой лицо мужа. – Прошу тебя! Ты же знаешь, кроме неё никто не поможет.

Как ни хотелось Мордоку обращаться к той, кого за глаза называли чёртовым отродьем, но изо дня в день смотреть на измученную отчаяньем Айну стало неважноту. И Магнус сдался.

Являлась Наринга ведьмой или нет, в таёжном селении с уверенностью сказать не мог никто, а вот целительницей она была знатной. Вся округа рано или поздно посещала ветхую избу на болотах. Потерявшие надежду жители Грейстоуна, усмирив гордыню, обращались к старухе за помощью. Каждый шёл со своей бедой. Тайно, под покровом ночи, чтобы ненароком не вызвать пересуды и косой взгляд со стороны соседей. «Бесовщина и есть, – говорили те, – иметь дело с Нарингой всё равно что водиться с нечистью».

Да только целительский дар, коим щедро была наделена старуха, помог многим. Сохранил жизнь или поставил на ноги. Ни одному страждущему не отказала знахарка. А уважения так и не снискала. Всяк от неё старался отгородиться. И, примечая за деревьями сторбленную, иссушенную годами фигуру во всём чёрном, предпочитал дать добрый крюк по сумрачной тайге и обойти ведьму десятой дорогой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.